

Научная статья
 УДК/UDC 347.426.42
 DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-103-111

Презумпция морального вреда и личные неимущественные права

Р. Ю. Закиров¹, Р.Р. Азмуханов²

^{1, 2} Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация

¹ radikzakirov@rambler.ru

² riaz.azmukhanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, относящиеся к компенсации морального вреда. Анализируется ПП ВС РФ от 15.11.2022 г. № 33 на наличие презумпций морального вреда. Рассматриваются различные точки зрения по вопросу о том, необходимо ли закрепление данной презумпции в качестве универсального, то есть закрепление его во всех случаях нарушения личных неимущественных прав. Анализируются признаки личных неимущественных прав и проблемные вопросы, возникающие в судебной практике с отнесением тех или иных прав к личным неимущественным. Рассматривается также влияние некоторых новых разъяснений, содержащихся в ПП ВС РФ № 33, на развитие судебной практики. Выдвигаются предложения по дальнейшему совершенствованию института компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, презумпция морального вреда, неопровержимая презумпция, юридическая фикция, личные неимущественные права, право на общение с ребёнком, имущество как особая неимущественная ценность.

Для цитирования: Закиров Р. Ю., Азмуханов Р.Р. Презумпция морального вреда и личные неимущественные права // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 47, № 3 (67). С. 103–111. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-103-111

Original article

Presumption of moral harm and personal non-property rights

Radik Yu. Zakirov¹, Riaz R. Azmukhanov²

^{1, 2} Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

¹ radikzakirov@rambler.ru

² riaz.azmukhanov@mail.ru

The article deals with problematic issues related to compensation for moral damage. The article analyzes the RF Supreme Court of 15.11.2022 No. 33 for the presence of a presumption of moral harm. Various points of view are considered on the question of whether it is necessary to consolidate this presumption as universal, that is, to consolidate it in all cases of violation of personal non-property rights. The signs of personal non-property rights and problematic issues arising in judicial practice with the attribution of certain rights to personal non-property are analyzed. The influence of the new clarifications contained in the RF Supreme Court Subclause No. 33 on the development of judicial practice is also considered. Proposals are put forward for further improvement of the institute of compensation for moral damage.

Keywords: moral harm, presumption of moral harm, irrefutable presumption, legal fiction, personal non-property rights, the right to communicate with a child, property as a special non-property value.

For citation: Zakirov R. Yu., Azmukhanov R. R. Presumption of moral harm and personal non-property rights. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 47, no. 3 (67), pp. 103–111. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-103-111. (In Russ.).

Долгое время важное значение при разрешении вопросов компенсации морального вреда имело Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹ (далее – ПП ВС РФ № 10). Данный акт, будучи

не большим по содержанию, был, однако, единственным специальным актом толкования, который регулировал рассматриваемые отношения вплоть до 2022 г. 15 ноября 2022 г. в целях обеспечения единства практики применения судами норм

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда Постановление Пле-

нума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. № 29. 08.02.1995 (утратил силу).

о компенсации морального вреда введено в действие Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»¹ (далее – ПП ВС РФ № 33) и одновременно утратило силу ранее названное постановление.

ПП ВС РФ № 33 гораздо объемнее по содержанию и содержит разъяснения по многим насущным и проблемным вопросам. В нём впервые закреплена презумпция морального вреда и расширен перечень прав, относимых к личным неимущественным правам.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что новые разъяснения были приняты относительно недавно, некоторые положения данного акта, в частности, касающиеся презумпции морального вреда, вызывают вопросы. Существуют и проблемные вопросы в сфере личных неимущественных прав, которые напрямую связаны с вопросами компенсации морального вреда.

Как пишет Г.А. Садовая, «презумпция» (*praesumptio*) в переводе с латыни означает «предполагаю», «ожидая» [1, с. 80].

В теории права презумпция означает «предположение о существовании (или наступлении) каких-либо фактов, событий, обстоятельств. В основе презумпции – повторяемость жизненных ситуаций. Презумпции выступают в качестве средства, помогающего установлению истины. В этом их научная и практическая ценность» [2, с. 114].

Е.А. Анчишина, рассуждая о правовом значении презумпций в современном праве, указывает, что в последнее время презумпции активно внедряются в нормативные акты, а многие презумптивные положения формулируются в судебной практике (прежде всего в практике высших судебных инстанций) [3, с. 70]. С данным мнением автора невозможно не согласиться, так как только в ПП ВС РФ № 33 можно безошибочно выявить действие презумпции морального вреда как минимум в двух случаях.

Презумпция морального вреда в новых разъяснениях установлена в п.15 (в случае причинения вреда здоровью гражданина) и в п.50 (при причинении вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина). В обоих случаях используется слово «предполагается», что указывает на наличие презумпции. При этом само предположение может быть опровергнуто, но бремя опровержения лежит на стороне - причинителе вреда.

Моральный вред согласно действующему гражданскому законодательству подлежит компенсации не только в случае нарушения личных не-

имущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага, но и в иных прямо установленных в законе случаях (в частности, ст.15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»², ст. 237 Трудового кодекса РФ³). При этом нарушения прямо названных в законе прав, будь то трудовые права или права потребителя, к примеру, могут носить как неимущественный характер (невыдача трудовой книжки, нарушение прав потребителя на информацию о товаре), так и характер имущественный (доставка некачественного товара, невыплата заработной платы). Анализ п.16 ПП ВС РФ не позволяет отнести, случаи, описанные в нем, под действие презумпции морального вреда. В данном случае в разъяснениях (п.16) говорится, «если законом предусмотрена обязанность ответчика компенсировать моральный вред в силу факта нарушения иных прав потерпевшего, при доказанности факта нарушения права гражданина отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда не допускается». В данном случае мы не наблюдаем наличия предположения аналогично тому, как это установлено в п.15 и п.50 ПП ВС РФ № 33, поэтому не можем утверждать, что презумпция морального вреда действует в рассматриваемом случае.

Между тем, можно констатировать, что в п.16 сформулирована юридическая фикция. В юриспруденции – это особый прием, который заключается в том, что действительность подводится под некую формулу, ей не соответствующую или даже вообще ничего общего с ней не имеющую, чтобы затем из этой формулы сделать определенные выводы. При этом как указывает Ишигилов И.Л., юридическая фикция обладает таким признаком, как ее относительная ложность или условность, т. е. юридическая фикция может соответствовать действительности, а может и не соответствовать ей [4, с.4]. Хотя в науке вопросы, связанные с отнесением тех или иных положений к юридическим фикциям или презумпциям, носят дискуссионный характер. Как утверждает О.В. Жажина: «по мнению некоторых авторов, фикции - это всегда заведомо ложное положение, принимаемое за истинное» [5, с. 54]. Поэтому возможность отнесения п.16 ПП ВС РФ к юридической фикции вызывает вопросы.

В науке выделяется ещё такая разновидность презумпций как «неопровержимая презумпция». Наиболее удачным определением следует считать определение, данное Л.Л. Кругликовым и Ю.Г. Зуевым. Авторы определили данное понятие как

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Российская газета. № 267. 25.11.2022.

² О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

«правовое предположение о существовании факта, однозначно предопределенное законом как достоверное, не допускающее исключений и влекущее безусловно юридические последствия» [6, с.69]. Поэтому, наверное, будет правильнее отнести положение, сформулированное в п.16 к неопровержимой презумпции.

Действительно, если мы проанализируем решения судов, в особенности, споры, связанные с защитой прав потребителей, то заметим, что при нарушении имущественных прав потребителя суды всегда взыскивают компенсацию морального вреда, но указанные суммы весьма маленькие. Однако трудно утверждать, к примеру, что при доставке некачественного товара стоимостью пять тысяч рублей (а то и меньше), потерпевший будет реально испытывать какие-то ощутимые страдания. Как указывает В. Мучкаев, по одному делу истец потребовал компенсации морального вреда за наличие некачественных продуктов в салате, при цене товара в размере 259 рублей и суд взыскал компенсацию в размере 1000 рублей [7]. Конечно, одно дело, если потребитель в результате употребления салата получил вред здоровью, и совсем другое, если потребитель сразу заметил наличие этих продуктов и не стал их употреблять. В том и другом случае компенсация подлежит взысканию. Получается, в данном случае для суда и не важно, причинён ли на самом деле моральный вред или нет, он обязан взыскать компенсацию в любом случае.

Пожалуй, самым интересным является вопрос о действии презумпции морального вреда во всех случаях причинения такого вреда при посягательстве на нематериальные блага и нарушении личных немущественных прав. Этот вопрос возникает в связи с тем, что в п.12 ПП ВС РФ № 33 среди бремени доказывания, которое ложится на потерпевшую сторону (истца, требующего компенсации морального вреда), не говорится о необходимости доказывания факта причинения морального вреда (то есть страданий). Буквальное толкование позволяет утверждать наличие действия презумпции морального вреда. Возможно, это просто упущение ВС РФ при составлении данного разъяснительного документа, но, возможно, и нет, так как необходимость установления презумпции морального вреда обосновывалась ещё задолго до принятия вышеназванных разъяснений.

Впервые понятие презюмируемый моральный вред можно было встретить в трудах А.М. Эрделевского, где он определил его как «страдания, которые, согласно общему правилу, должен испытывать (не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек» [8, с.115].

И после вступления ПП ВС РФ № 33 в силу А.М. Эрделевский, анализируя п.3 и п.12 данного постановления, утверждает, что «презумпция претерпевания морального вреда должна применяться

и в случае нарушения любых принадлежащих гражданину немущественных прав» [9].

Обоснование необходимости закрепления принципа презумпции морального вреда во всех случаях причинения вреда немущественным правам можно встретить в трудах А.А. Ванюшиной [10], М.М. Колесниковой и А.В. Семенова [11], Н.К. Березина [12; с.497], О.А. Дяденко [13; с.257], Е.Ф. Сливкиной [14] и др. В частности, Колесникова М.М. и Семенов А.В. указывают, что введение презумпции упростит процесс доказывания и что любое нарушение прав оставляет у человека хоть какие-то да страдания (от чувства горечи до различных фобий).

Противоположную точку зрения занимают П.Г. Шеленговский, А.А. Дюкарева. В частности, авторы пишут, что закрепление данного принципа противоречит принципам справедливости, а моральный вред является субъективным фактором. Указывают, что одно и то же нарушение прав может действительно кому-то причинить моральный вред, а кто-то вообще может и не испытать никаких страданий [15].

М.А. Егорова также выступает против введения презумпции морального вреда во всех случаях нарушения прав на нематериальные блага (имеется в виду как универсальный принцип, применительно к отдельным случаям автор соглашается, что закрепление допустимо). Автор указывает: «Закрепление её в качестве универсальной повлекло бы за собой опасность предъявления ложных исков, нацеленных на получение имущественной выгоды при отсутствии реальных физических или нравственных страданий» [16].

На наш взгляд, необходимость введения презумпции морального вреда во всех случаях нарушения личных немущественных прав и нематериальных благ отсутствует. Во-первых, в качестве доказательства для удовлетворения иска о компенсации морального вреда, даже при отсутствии письменных доказательств или свидетельских показаний, потерпевший всегда может представить суду свои объяснения (письменные или устные) (ч.1 ст.55 ГПК РФ¹), а суд может установить реальность страданий, основываясь на общеизвестных фактах, то есть признать, что-то или иное нарушение в общеизвестном порядке, в абсолютном большинстве случаев, приводит к страданиям (ч.1 ст.61 ГПК РФ). Во-вторых, допустим, лицо предъявляет иск о компенсации морального вреда ввиду нарушения его личного немущественного права и утверждает, что ему причинен моральный вред, а ответчик отрицает факт наличия страдания. Предположим, что в данном случае действует презумпция. Очевидно, что одного отрицания ответчи-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46, ст. 4532.

ка - причинителя вреда будет явно недостаточно для опровержения презумпции. Можно сказать, что пояснения истца, утверждающего о наличии страданий, и пояснения ответчика об обратном будут взаимно погашать друг друга и мы вернемся к предположению о наличии морального вреда, и иск будет удовлетворен. При этом у истца-потерпевшего гораздо больше возможностей для доказывания морального вреда, истец может представить иные доказательства (свидетелей, которые могут подтвердить чрезмерную эмоциональность лица или нахождение в состоянии стресса, покупку лекарственных средств, подтверждение консультации у психолога и т.д.), а ответчик в лучшем случае сможет представить какие-то доказательства, если будет знаком с потерпевшим (допустим, найти свидетелей, которые подтвердят, что потерпевший вел себя как обычно и т.д.). Однако, если истец будет являться для ответчика совершенно незнакомым человеком, то, кроме своих устных пояснений и общей ссылки на то, что данное нарушение, как правило, ни у кого страданий не вызывает, вряд ли, сможет представить суду какие-то иные доказательства. В-третьих, необходимо помнить, что перечень личных неимущественных прав носит открытый характер. Признание того или иного нарушения судом нарушением личных неимущественных прав автоматически приведёт к действию презумпции, что, в свою очередь, может нарушить принцип справедливости, потому что не всякое нарушение личных неимущественных прав способно повлечь страдания. К тому же в случае закрепления презумпции опровергнуть её будет крайне сложно.

Перечень личных неимущественных прав, как уже было сказано, носит открытый характер. В ПП ВС РФ № 33, в отличие от ранее действовавшего постановления, данный перечень дополнен, указаны иные конкретные личные неимущественные права (к примеру, право на уважение родственных и семейных связей) (п. 1). Отнесение тех или иных прав в судебной практике к личным неимущественным правам, действительно, является проблемным вопросом и напрямую влияет на возможность взыскания компенсации морального вреда.

Одним из условий компенсации морального вреда является нарушение личных неимущественных прав, нематериальных благ или имущественных прав (в случае с имущественными - только установленных законом). И если, к примеру, личное неимущественное право не будет нарушено, даже при наличии реальных страданий, во взыскании компенсации морального вреда должно быть отказано при условии, что это не предусмотренные законом случаи. Если это прямо предусмотренные законом случаи, как например, норма, содержащаяся в ст.237 ТК РФ: «моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или без-

действием работодателя, возмещается...». В данном случае нарушают ли данные действия (бездействие) неимущественные или имущественные права, или относимы ли те или иные права к личным неимущественным, значения не имеет, так как ст. 151 ГК РФ не требует, чтобы это были обязательно имущественные или личные неимущественные права, а в ней указывается: «...а также в других случаях, предусмотренных законом...».

Е.А. Суханов выделяет следующие признаки личных неимущественных прав: личный характер (то есть принадлежность таких прав от рождения или в силу закона, неотчуждаемость и непередаваемость другим (кроме определенных случаев)), принадлежность только гражданам (имеется в виду физическим лицам), отсутствие связи с имущественными правами, абсолютный характер, осуществление лицом данных прав своими фактическими действиями вне рамок права. Е.А. Суханов также указывает, что роль данных прав заключается в обеспечении личной (индивидуальной) сферы гражданина от постороннего вмешательства [17, с. 886]. При этом нужно заметить, законодательно признаки личных неимущественных прав нигде не устанавливаются.

Б.М. Гонгало, в свою очередь, называет следующие признаки, присущие личным неимущественным правам: личный характер, отсутствие связи с имущественными отношениями, абсолютность, неотчуждаемость и непередаваемость [18, с.133].

Как видим, Е.А. Суханов, в отличие от Б.М. Гонгало, выделяет ещё такой признак, как «осуществление лицом данных прав своими фактическими действиями вне рамок права».

Несмотря на то, что, казалось бы, признаки личных неимущественных прав в науке сформулированы, на практике, в том числе ВС РФ, с отнесением тех или иных прав к личным неимущественным возникают проблемы. К примеру, право на общение с ребенком в одном определении ВС РФ¹ было признано личным неимущественным правом, а в другом² - не было отнесено к личным неимущественным, и, соответственно, в первом случае, право на взыскание компенсации морального вреда возникло, а в другом нет. При этом ни в одном определении ВС РФ тщательно не исследовал данное право на соответствие признакам личных неимущественных прав.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2013 г. № 5-КГ13-77 // Верховный Суд РФ: сайт. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=5-КГ13-77&actDateExact=off> (дата обращения: 12.03.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 45-КГ13-22 // Верховный Суд РФ: сайт. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=45-КГ13-22&actDateExact=off> (дата обращения: 12.03.2023).

Судебная практика восприняла позицию о невозможности отнесения права на общение с ребенком к личным неимущественным правам (наверное, потому что соответствующая позиция ВС РФ появилась позднее) (например, Решение Домодедовского районного суда Московской области от 21 мая 2020 г.¹, Решение Ленинского района г.Тюмени от 6 сентября 2018 г.², Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 06 сентября 2022 г.³).

Попробуем соотнести право на общение с ребенком с признаками личных неимущественных прав. Во-первых, можно сказать, что данное право принадлежит лицу от рождения, так и в силу закона (ст. 67 СК РФ⁴), принадлежность данного права только гражданам вытекает из самой сути данного права, абсолютный характер проявляется в том, что гражданин вправе требовать воздерживаться от нарушения данного права от любого и каждого (в соответствии со ст.67 СК РФ даже бабушка вправе требовать от родной матери ребенка не препятствовать общению), неотчуждаемость и непередаваемость данного права также налицо (передача данных прав по договору или иным образом просто немыслимо, данное право предоставлено только законом и только самым близким родственникам). Такой признак, выделяемый Е.А. Сухановым, как «осуществление лицом данных прав своими фактическими действиями вне рамок права», на наш взгляд, не оправдан, а сам признак весьма расплывчатый. Наверное, в данном случае общение с ребенком будет осуществляться в большинстве случаев вне рамок права, да и сами семейные отношения, в целом, мало охватываются правовым регулированием. Но если, допустим, отец в судебном порядке требует обязать мать обеспечить возможность для реализации его права на общение с ребенком и суд определит порядок общения (например, каждую субботу с такого-то по такое-то время), то получается, что данное право уже точно будет испытывать юридическое воздействие. Более

того, ПП ВС РФ № 33 относит право на охрану здоровья и медицинскую помощь к личным неимущественным правам. Трудно представить себе, чтобы гражданин мог реализовать право на медицинскую помощь вне рамок действия права.

Вообще исходя из здравого смысла, можно заключить, что нарушение права на общение с ребенком может действительно повлечь сильные страдания для лица (если, к примеру, между лицами были очень близкие связи), так и не повлечь морального вреда. Всё индивидуально и зависит от самих людей и их отношений друг к другу. Но признав, что право на общение с ребенком не относится к личным неимущественным правам, мы автоматически лишаем гражданина права на компенсацию реально перенесенных страданий. Достаточно вспомнить случаи, когда ребенок, длительное время не видевший мать, оказывается не в состоянии даже узнать её.

Более того, мы полагаем, что право на общение с ребенком является частным проявлением права на уважение родственных и семейных связей. Последнее, как уже упоминалось, прямо отнесено к личным неимущественным правам новыми разъяснениями ВС РФ, поэтому отказы в компенсации морального вреда не обоснованы.

Встречаются и иные случаи, когда суды отмечают, что нарушение тех или иных прав не является нарушением личных неимущественных прав. Например, в одном деле суд указал: «Доказательств того, что позднее получение постановления об удовлетворении жалобы нарушило какие-либо неимущественные права истца, материалы дела не содержат. Само по себе позднее направление копии постановления об удовлетворении жалобы истца при указанных обстоятельствах не свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав либо о посягании на принадлежащие истцу нематериальные блага». Суть дела – прокурор не направил указанное постановление подозреваемому в срок. (Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. по делу № 8Г-26980/2022⁵).

Анализ данного случая позволяет сформулировать право, которое было нарушено. Это право можно обозначить как право на получение сообщения (ответа) в разумный срок. Несмотря на то, что данное право соответствует таким признакам личных неимущественных прав, как принадлежность в силу закона, неотчуждаемость и непередаваемость, отсутствие связи с имущественными правами и даже признаку – принадлежность только гражданам (юридическое лицо не может являться субъектом уголовного права по российскому зако-

¹ Решение Домодедовского районного суда Московской области от 21 мая 2020 г. по делу № 2-1556/2020 // Домодедовский районный суд Московской области. URL: http://domodedovo.mo.sudrf.ru/modules.php?name=info_court (дата обращения: 12.03.2023).

² Решение Ленинского районного суда г.Тюмени от 6 сентября 2018 г. по делу № 2-3299/2018-М-1612/2018 // Ленинский районный суд г.Тюмени. URL: http://leninsky.tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&rid=14 (дата обращения: 12.03.2023).

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 06 сентября 2022 г. по делу N 33-26304/2022 // Краснодарский краевой суд. URL: <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16.

⁵ Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. по делу № 8Г-26980/2022 // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции. URL: <https://8kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).

нодательству), оно не соответствует такому признаку, как абсолютный характер. Б.М. Гонгало, рассматривая абсолютные и относительные правоотношения, пишет, что «критерий их деления – степень определенности субъектов правоотношений. В абсолютных правоотношениях точно определен только один субъект – управомоченное лицо, а обязанными лицами является всякий и каждый. Относительным правоотношением признается юридическая связь, субъекты которой точно определены» [18, с. 47].

При этом не обязательно существование абсолютных и относительных правоотношений только в рамках гражданского права, указанная классификация может быть использована и применительно к другим отраслям права. Так, В.В. Лазарев приводит в пример относительных правоотношений отношения между судьей, с одной стороны, и подсудимого, с другой [19, с.180]. В рассматриваемом судебном деле отношения являются относительными, потому что, с одной стороны выступает подзащита, а с другой – прокурор, конкретное лицо, которое должно принять решение по обращению и незамедлительно об этом уведомить другую сторону. Поэтому суд правильно пришел к выводу об отсутствии нарушения личного неимущественного права при нарушении права на получение ответа на обращение в срок.

Хотелось бы остановиться еще на одном моменте. В ПП ВС РФ № 33 вводится новое положение: «судам следует учитывать, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Например, умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность (единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и др.)» (п.4).

Безусловно, вышеназванная позиция имеет огромное практическое значение, потому что суды ранее практически всегда отказывали во взыскании компенсации, если, в целом, первоначально вред причинялся непредусмотренным специально законом имущественным правам, даже если было видно, что нарушение имущественных прав одновременно влечет нарушение прав неимущественных и приносит страдания. Однако недостаток данного положения в том, что ВС РФ указывает, что для возникновения права на компенсацию необходимо одновременно и нарушение личных неимущественных прав, но сам не называет, к примеру, к нарушению какого личного неимущественного права относится умышленная порча унаследованного предмета обихода. Мы, конечно, можем,

предположить, что данное нарушение относится к нарушению права на уважение родственных и семейных связей. Но было бы лучше, если бы ВС РФ не употреблял формулировку «порча имущества, представляющего для другого особую неимущественную ценность».

Ранее мы уже затрагивали вопрос о необходимости законодательного расширения перечня случаев, когда граждане вправе рассчитывать на компенсацию морального вреда при нарушении их имущественных прав. Речь, в частности, шла о необходимости закрепления возможности компенсации при гибели домашних питомцев именно на законодательном уровне, так как гражданское законодательство животных относит к имуществу [20]. Как видим, законодательного закрепления не произошло, вместо этого ВС РФ опубликовал вышеназванное разъяснение. Анализ последних судебных решений показывает, что после вступления в силу новых разъяснений ВС РФ, судебная практика по спорам о компенсации морального вреда при гибели домашних питомцев изменилась кардинальным образом и идет по пути удовлетворения таких требований (например, Решение Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области от 16 января 2023 г. по делу № 2-281/2023¹, Решение Коряжмского городского суда Архангельской области от 11 января 2023 г. по делу № 2-31/2023² и т.д.). Конечно, так и должно быть, ведь степень страданий в данном случае весьма значительна. Но вопрос в том, насколько это соответствует закону. Трудно назвать личное неимущественное право, которое нарушается при гибели домашнего животного, а ведь ст.151 ГК РФ требует, чтобы было нарушение личного неимущественного права. На наш взгляд, это один из немногочисленных случаев, когда нарушение именно имущественного права вызывает страдания и в соответствии с п.2 ст.1099 ГК РФ такие случаи должны быть установлены законом. Поэтому ссылка судов и удовлетворение требований без указания того, какое конкретно личное неимущественное право нарушено в данном случае, по нашему мнению, незаконно. В рассматриваемом случае существует прямая коллизия между законом и разъяснениями ВС РФ, и решение должно быть принято в соответствии с законом. Поэтому необходимо именно законодательно закрепить возможность

¹ Решение Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области от 16 января 2023 г. по делу № 2-281/2023 // Центральный районный суд г. Калининграда Калининградской области. URL: <http://centralny.kln.sudrf.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).

² Решение Коряжмского городского суда Архангельской области от 11 января 2023 г. по делу № 2-31/2023 // Коряжмский городской суд Архангельской области. URL: <http://koryazhmasud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).

компенсации морального вреда при порче имущества, представляющего для другого особую немущественную ценность.

Таким образом, как видим, несмотря на принятие новых разъяснений ВС РФ, проблемных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, не уменьшилось. Изложенное в данной статье исследование позволяет сформулировать следующие рекомендации, реализация которых, с нашей точки зрения, выглядит оправданной.

Во-первых, нарушением личных немущественных прав следует признать любое предусмотренное нормой права нарушение, где нарушаемые права соответствуют вышерассмотренным признакам личных немущественных прав (кроме такого признака, как «осуществление лицом данных прав

своими фактическими действиями вне рамок права»). Во-вторых, необходимо возложить на потерпевшего бремя доказывания претерпевания им страданий, то есть исходить из отсутствия презумпции морального вреда во всех случаях нарушения личных немущественных прав, установив действие презумпции только применительно к конкретным случаям. В-третьих, необходимо законодательно закрепить возможность компенсации морального вреда при порче имущества, представляющего для другого особую немущественную ценность. В-четвертых, необходимо в ПП ВС РФ № 33 обратить внимание судов на признаки личных немущественных прав, чтобы с отнесением тех или иных прав к личным немущественным правам у судов возникало меньше трудностей.

Список источников

1. Садовая Г.А. Понятие и признаки презумпций // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-prezumptsiy> (дата обращения: 27.03.2023).
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 245 с.
3. Анчишина Е.А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumptsi-v-sovremennom-prave-ponyatie-i-pravovoe-znachenie> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Ишигилов И. Л. Понятие юридических фикций // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskikh-fiksiy> (дата обращения: 27.03.2023).
5. Жажина О. В. К вопросу о правовой природе «неопровержимых презумпций» // Современное право. 2007. № 11. С. 53–56.
6. Кругликов Л.Л., Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном процессе (В сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2000. 160 с.
7. Мучкаев В. Маленький обзор большого морального вреда при защите прав потребителей // Закон.ру - первая социальная сеть для юристов. URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/04/malenkij_obzor_bolshogo_moralnogo_vreda_pri_zaschite_prav_potrebitelej (дата обращения: 27.03.2023).
8. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Независимый экспертно-правовой совет. М.: Р. Валент, 2007. 270 с.
9. Эрделевский А.М. Новое в судебной практике по спорам о компенсации морального вреда (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Ванюшина А. А. Проблемы компенсации морального вреда // Молодой ученый. 2019. № 27 (265). URL: <https://moluch.ru/archive/265/61369/> (дата обращения: 31.03.2023).
11. Колесникова М. М., Семенов А. В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. 2016. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-kak-sposob-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii> (дата обращения: 28.03.2023).
12. Березин Н. К. Презумпция причинения морального вреда в законодательстве и правоприменительной практике // Державинские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Казань, 23–26 мая 2021 года. Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. С. 495–497.
13. Дяденко О. А. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 2, № 20. С. 254–261.
14. Сливкина Е. Ф. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Молодой ученый. 2018. № 8 (194). URL: <https://moluch.ru/archive/194/48478/> (дата обращения: 28.03.2023).
15. Шеленговский П. Г., Дюкарева А. А. Институт морального вреда в России: пробелы правового регулирования и перспективы закрепления принципа презумпции морального вреда // ВЭПС. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-moralnogo-vreda-v-rossii-probely-pravovogo-regulirovaniya-i-perspektivy-zakrepleniya-printsipa-prezumptsi-moralnogo-vreda> (дата обращения: 26.02.2023).

16. Егорова М. А. Компенсация морального вреда: новые тенденции // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2017. № 1-2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-novye-tendentsii> (дата обращения: 31.03.2023).
17. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
18. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
19. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Афанасьев, А.Л. Герасимов и др.; под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 520 с.
20. Закиров Р.Ю., Азмуханов Р.Р. Компенсация морального вреда: актуальные проблемы теории и практики // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 31.03.2023).

References

1. Sadovaya G.A. Ponyatie i priznaki prezumpitsii [The concept and signs of presumptions], *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasian Legal Bulletin]*, 2011, no. 2. (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-prezumpitsiy> (accessed: 27.03.2023).
2. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of State and Law: textbook], Moscow, Yurist Publ., 2004, 245 p. (In Russ).
3. Anchishina E. A. Prezumpcii v sovremennom prave: ponjatie i pravovoe znachenie [Presumptions in Modern Law: the Concept and Legal Meaning], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» [Bulletin of the Udmurt University. The series Economics and Law]*, 2021, no. 1. (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpitsii-v-sovremennom-prave-ponyatie-i-pravovoe-znachenie> (accessed: 27.03.2023).
4. Ishigilov I. L. Ponyatie yuridicheskikh fiktsii [The concept of legal fictions], *Sibirskii yuridicheskii vestnik [Siberian Legal Bulletin]*, 2007, no. 1. (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskikh-fiktsiy> (accessed: 27.03.2023).
5. Zhazhina O. V. K voprosu o pravovoi prirode "neoproverzhimyykh prezumpitsii" [On the question of the legal nature of "irrefutable presumptions"], *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, 2007, no. 11, pp. 53-56. (In Russ).
6. Kruglikov L.L., Zuev Ju.G. Prezumpcii v ugolovnom processe (V sfere otvetstvennosti za jekonomicheskie i inye prestupleniya) [Presumptions in criminal proceedings (In responsibility for economic and other crimes)], Yaroslavl: Publishing house of Yaroslavl University, 2000, 160 p. (In Russ).
7. Muchkaev V. Malen'kii obzor bol'shogo moral'nogo vreda pri zashchite prav potrebitelei [A small review of great moral harm in protecting consumer rights], *Zakon.ru - pervaya sotsial'naya set' dlya yuristov [Law is the first social network for lawyers]*. (In Russ). Available at: https://zakon.ru/blog/2018/10/04/malenkij_obzor_bolshogo_moralnogo_vreda_pri_zaschite_prav_potrebitelej (accessed: 27.03.2023).
8. Erdelevskii A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda. Nezavisimyi ekspertno-pravovoi sovet [Compensation for moral damage. Independent expert and legal Council], Moscow, R. Valent Publ., 2007, 270 p. (In Russ).
9. Erdelevskii A.M. Novoe v sudebnoi praktike po sporam o kompensatsii moral'nogo vreda (Podgotovlen dlya sistemy KonsultantPlyus, 2023) [New in judicial practice on disputes on compensation for moral damage (Prepared for the ConsultantPlus system, 2023)], Access from legal reference system "ConsultantPlus". (In Russ).
10. Vanyushina A. A. Problemy kompensatsii moral'nogo vreda [Problems of compensation for moral damage], *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2019, no. 27 (265). (In Russ). Available at: <https://moluch.ru/archive/265/61369/> (accessed: 31.03.2023).
11. Kolesnikova M. M., Semenov A. V. Kompensatsiya moral'nogo vreda kak sposob zashchity chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii [Compensation for moral damage as a way to protect honor, dignity and business reputation], *Leningradskii yuridicheskii zhurnal [Leningrad Law Journal]*, 2016, no. 2 (44). (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-kak-sposob-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii> (accessed: 28.03.2023).
12. Berezin N. K. Prezumpitsiya prichineniya moral'nogo vreda v zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noi praktike [The presumption of moral harm in legislation and law enforcement practice], *Derzhavinskie chteniya : sbornik statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 23-26 maya 2021 goda [Derzhavin readings: Collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference, Kazan, May 23-26, 2021]*. Moscow, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Publ., 2021, pp. 495-497. (In Russ).

13. Dyadenko O. A. Kompensatsiya moral'nogo vreda kak mera grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [Compensation for moral damage as a measure of civil liability], *Moya professional'naya kar'era* [My professional career], 2021, vol. 2, no. 20, pp. 254-261. (In Russ).
14. Slivkina E. F. Kompensatsiya moral'nogo vreda kak sposob zashchity chesti, dostoinstva i delo-voi reputatsii [Compensation for moral harm as a way to protect honor, dignity and business reputation], *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2018, no. 8 (194). (In Russ). Available at: <https://moluch.ru/archive/194/48478/> (accessed: 28.03.2023).
15. Shelengovskii P. G., Dyukareva A. A. Institut moral'nogo vreda v Rossii: probely pravovogo regulirovaniya i perspektivy zakrepleniya printsipa prezumptsii moral'nogo vreda [Institute of moral harm in Russia: gaps in legal regulation and prospects for securing the principle of presumption of moral harm], *VEPS* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2018, no.1. (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-moralnogo-vreda-v-rossii-probely-pravovogo-regulirovaniya-i-perspektivy-zakrepleniya-printsipa-prezumptsii-moralnogo-vreda> (accessed: 26.02.2023).
16. Egorova M. A. Kompensatsiya moral'nogo vreda: novye tendentsii [Compensation for moral harm: new trends], *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law], 2017, no. 1-2 (19). (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-novye-tendentsii> (accessed: 31.03.2023).
17. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava [Russian Civil Law: Textbook: In 2 vols., vol. 1: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual property rights. Personal non-property rights], ed. by E.A. Sukhanov, 2nd ed., stereotype. Moscow, Statut Publ., 2011, 958 p.
18. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 tomakh. [Civil law: textbook: in 2 vol.], S.S. Alekseev, O.G. Alekseeva, K.P. Belyaev et al., ed. B.M. Gongalo, 3rd ed., reprint and additional. Moscow, Statut Publ., 2018, vol. 1, 528 p.
19. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik [General theory of law and the state: textbook], V.S. Afanas'ev, A.L. Gerasimov et al., ed. by V.V. Lazarev, 3rd ed., reprint and additional. Moscow, Jurist Publ., 2001, 520 p.
20. Zakirov R.Yu., Azmukhanov R.R. Kompensatsiya moral'nogo vreda: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Compensation for moral damage: actual problems of theory and practice], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2022, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki> (accessed: 31.03.2023).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Закиров Радик Юрьевич, заведующий кафедрой гражданского права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: radikzakirov@rambler.ru

Азмуханов Рияз Рифкатович, магистрант юридического факультета Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: riaz.azmukhanov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zakirov Radik Yurievich, Head of the Department of Civil Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. E-mail: radikzakirov@rambler.ru

Azmukhanov Riaz Rifkatovich, Master's student of the Faculty of Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. E-mail: riaz.azmukhanov@mail.ru

Поступила в редакцию 02.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.04.2023 г.; принята к публикации 28.08.2023 г.

Received 02.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 28.08.2023.